

**ЛИТЕРАТУРА, ДРАМАТУРГИЯ, ТЕАТР
И ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА****Кондрашова Татьяна Владимировна**

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: ktv003@usla.ru

Автор утверждает, что произведения литературы и искусства предоставляют богатый иллюстративный материал, который можно использовать в процессе преподавания уголовного и уголовно-исполнительного права, в первую очередь при рассмотрении таких институтов уголовного права, как состав преступления (например, признаки субъективной стороны), соучастие, мошенничество, а также положительных и отрицательных сторон различных видов наказания.

Ключевые слова: уголовное право, произведения литературы и искусства, вина, мотив, виды соучастников, мошенничество, лишение свободы, смертная казнь

**LITERATURE, DRAMATIC ART, THEATRE,
AND THE ISSUES OF CRIMINAL AND CRIMINAL ENFORCEMENT LAW****Kondrashova Tat'yana**

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ktv003@usla.ru

The author claims that literary works and works of art are a good learning material that could be useful for studying criminal and criminal enforcement law, especially some criminal law institutions, such as corpus delicti (e. g. signs of subjective aspect of a crime), conspiracy, fraud, as well as positive and negative aspects of different kinds of punishment.

Key words: criminal law, works of literature and art, fault, motive, kinds of conspiracy, fraud, imprisonment, death penalty

Обозначенная тема весьма важна и затрагивает вопросы, которые обычно игнорируются юристами (в меньшей степени – теоретиками, в большей – практиками), но которые нельзя обходить вниманием в процессе обучения будущих специалистов в области права. Помимо того что искусство, по словам Л. Н. Толстого, есть «одно из средств различия доброго от злого» и способно помочь законодателю выработать критерии отграничения преступного от непроступного, это мощное орудие воспитания нравственной личности, которой, бесспорно, должен быть любой юрист.

Еще в XIX в. французский писатель эпохи романтизма Жан-Шарль Эммануэль Нодье говорил, что «все книги пишутся и читаются ради одной из трех целей: объяснить мир, изменить его или убежать от него». Полагаем, что эту фразу можно отнести к любому произведению искусства.

Речь пойдет в первую очередь о тех произведениях искусства и литературы, которые помогают объяснить мир. Отражая в яркой, эмоциональной форме мотивацию поступков человека и их логику, великие (и не очень) произведения позволяют

лучше понять его природу. Как это необходимо и следователям, и судьям, и особенно тем, кто только планирует ими стать! Увы, как показывает мой многолетний опыт преподавателя, сегодня юные создания общаются с другими людьми только (в основном) посредством электронных устройств. Большинство из них малознакомы либо вообще незнакомы с произведениями литературы и искусства, которые отнесены к разделу классики, практически не посещают театры, филармонические концерты. Эти два фактора: отсутствие контактного общения и невежество в области ценностей, о которых говорят все классические произведения – наряду с другими факторами привели к отсутствию в поведении людей сопереживания и такой его формы, как сострадание. Следствие – лавина поступков (включая преступные), демонстрирующих жестокость, ярость, злобу.

Средством ослабления указанных эмоций, охватывающих все больше людей, видится приобщение человека к познанию мира с помощью искусства. Одним из путей такого приобщения студентов юридических вузов может быть использование в процессе преподавания уголовного и уголовно-исполнительного права примеров из произведений литературы, театральных постановок, кинопроизведений и даже произведений живописи. Тем более что факты и события, связанные с преступлениями, неоднократно освещались во всех видах искусства, даже в музыке, казалось бы, столь далекой от всего мирского. Так, Г. Берлиоз четвертую часть своей Фантастической симфонии «Эпизод из жизни артиста» (одно из первых крупных сочинений в жанре программной музыки) назвал «Шествие на казнь». В кратком литературном вступлении к этой части композитор поведал: «Молодой музыкант с болезненной чувствительностью и с пылким воображением, безнадежно влюбленный, в припадке отчаяния отравляется опиумом. Доза, принятая им, недостаточна, чтобы вызвать смерть, и погружает его в тяжелый сон. Ему снится, что он убил ту, которую любил, что он осужден на смерть и его ведут на казнь под звуки марша – то мрачного и сурового, то блестящего и торжественного. Глухой шум тяжелых шагов внезапно сменяется резкими ударами. Наконец, навязчивая идея вновь появляется как последняя мысль о любви, прерванная роковым ударом».

Различные авторы не раз предпринимали попытки проанализировать, как положения права, в том числе уголовного и уголовно-исполнительного, их основные категории «преступление» и «наказание» отражаются на страницах художественных произведений¹. Не обошли вниманием этот вопрос и авторы, непосредственно причастные к театру: один из величайших драматургов XX в. А. П. Чехов² и русский и французский режиссер, драматург, теоретик и преобразователь театра, историк театрального искусства, актер Н. Н. Евреинов³.

Произведения (художественные и документальные), авторы которых обращаются к двум самым строгим и страшным наказаниям – лишению свободы и смертной казни, неисчислимы.

Описанию мест лишения свободы посвящены, кроме чеховского «Острова Сахалин», следующие произведения: «На Карийской каторге» В. Кокосова, «Записки

¹ Малиновский И. Вопросы права в сочинениях А. П. Чехова: доклад, читанный в заседаниях Томского юридического общества 9 и 30 октября 1904 года. Томск, 1905; Клебанов Л. Преступник и преступление на страницах художественной литературы. М., 2006; Прокурова Н. С. Нравственно-психологические аспекты проблемы преступления и наказания в русской литературе второй половины XIX в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.

² Чехов А. П. Остров Сахалин // Чехов А. П. Собр. соч.: в 10 т. М., 1963.

³ Евреинов Н. История телесных наказаний. Харьков, 1994.

из мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «История царской тюрьмы» М. Н. Гернета, «Архипелаг ГУЛАГ», «Один день Ивана Денисовича»¹ А. И. Солженицына, «Записки серого волка» А. Леви, «Крутой маршрут» Л. Гинзбург, «Колымские рассказы» В. Шаламова, «Записки из живого дома» Д. Быстролетова, «Одлян или воздух свободы» Л. Габышева, «Живи как все» А. Марченко, «И возвращается ветер» В. Буковского, «Записки заключенного» А. Мирека, «Непридуманное» Л. Разгона, «Зона» С. Довлатова, «Черная свеча» В. Высоцкого и Л. Мончинского, «Воры против сук» А. Сидорова, «Каторга-1. Укрощенный хам», «Каторга-2. Добрый человек», «Каторга-3. Сахалинское Монте-Карло» В. Дорошевича.

Как не использовать для демонстрации тягот и отрицательных сторон лишения свободы строки из песни В. С. Высоцкого «Зэка Васильев и Петров зэка»?

А в лагерях – не жизнь, а темень-тьмушая:
Кругом майданчики, кругом домушники,
Кругом ужасное к нам отношение
И очень странные поползновения.
Ну а начальству наплевать – за что и как, –
Мы для начальства – те же самые зэка –
Зэка Васильев и Петров зэка.
И вот решили мы – бежать нам хочется,
Не то все это очень плохо кончится:
Нас каждый день мордуют уголовники,
А главный врач зовет к себе в любовники.

Ведя дискуссию об этичности смертной казни и рассматривая плюсы и минусы данной меры наказания, невозможно не привести позицию таких известных и великих людей, высказывавших и эмоциональные, и логические доводы против смертной казни, как В. Гюго («Последний день приговоренного к смерти»), С. Бернар («Моя двойная жизнь»), Т. Сансон («Записки палача»), Ф. Мейссонье («Речи палача (уникальные свидетельства французского экзекутора, записанные и обработанные Ж.-Мишелем Бессетом»), Ч. Диккенс («О смертной казни», «Публичные казни»). Как в связи с этим не вспомнить строки из стихотворения М. Волошина «Государство»:

Древнейшая
Из государственных регалий
Есть производство крови.
Судья, как исполнитель Каиновых функций,
Непогрешим и неприкосновенен.
Убийца без патента не преступник,
А конкурент:
Ему пощады нет.
Кустарный промысел недопустим
В пределах монопольного хозяйства.

Известный кинорежиссер-документалист Герц Франк (выпускник Свердловского юридического института) снял много фильмов, поднимающих вопросы преступления и наказания: «Запретная зона», «Старше на 10 минут» (в соавторстве с Ю. Подниексом), «Чужая боль», «До опасной черты», «Высший суд», «Жили-были „Семь Симеонов“» (в соавторстве с В. Эйсером).

¹ По этому рассказу в 2009 г. Пермский театр оперы и балета поставил одноименную оперу на музыку А. Чайковского, признанную газетой «Музыкальное обозрение» событием года.

После фильма «Высший суд», посвященного Валерию Долгову, осужденному к исключительной мере наказания за убийство двух человек, поэт Владимир Утки-Отки от имени героя фильма написал стихотворение, в котором изложил свою позицию противника смертной казни:

Мне предлагают,
расшаркав честь, есть суп,
А я не хочу есть.
Я – труп.
Ученые, вам не сдвинуть
философский камень,
Как не докопаться до тьмы.
Двадцать месяцев тюремных камер
Страшнее, чем двадцать лет тюрьмы.
В сирое время века, себя судьба.
Я, убив человека, убил себя.
Горлом приговоренного
Я царапаю по стене,
Что хочу быть последним казненным в моей стране.

Заставить студентов читать эти книги, смотреть эти фильмы никто из преподавателей не может. Так хотя бы проинформировать об их существовании в надежде, что кто-то прочтет и посмотрит. И увидит преступников, осужденных и не осужденных, людьми, а не материалом для работы. Как говорил А. С. Пушкин в стихотворении «Памятник»:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

И что, как не искусство, способно развить чувство милосердия в людях, в том числе в юристах, которым в своей профессиональной деятельности чаще, чем другим, приходится сталкиваться с «падшими»?

В начале XX в. В. Купер написал интереснейшую работу «История розги во всех странах, с древнейших времен до наших дней. Флагелляция и флагеллянты», посвященную телесным наказаниям. Ее материалы позволяют проанализировать историю не только телесных наказаний, но и преступлений, посягающих на здоровье и телесную неприкосновенность, а также изучить вопросы, связанные с согласием потерпевшего на причинение вреда своим интересам как обстоятельством, исключаящим преступность деяния.

Люди и их поведение, описанные в произведениях искусства, помогают познать натуру человека и движущую силу его поступков. Они же могут быть прекрасным иллюстративным материалом при характеристике отдельных институтов и положений уголовного права.

Возьмем для примера такой элемент состава преступления, как субъективная сторона. Судья Байерс, ведущий процесс по делу Абея, наставляя присяжных, говорил: «Как вы знаете, пока еще не создан инструмент, который позволял бы читать мысли людей»¹. Установление вины, как и других субъективных признаков, – это труд-

¹ Цит. по: Евреинов Н. Указ. соч. С. 157.

нейший процесс. Ведь приходится по поведению человека моделировать его мысли. «Единственным способом, помогающим выяснить, какие мысли и чувства владеют тем или иным человеком, является наблюдение за поведением, а иногда и за высказываниями человека, дело которого расследуется»¹. Одно и то же деяние может быть продиктовано разными мотивами, преследовать различные цели. Как же трудно их установить и сформулировать!

Одним из самых великих литературных детективов считаю не Эркюля Пуаро, Шерлока Холмса, мисс Марпл, комиссара Мэгре, Ниро Вульфа, а патера Брауна, персонажа произведений Г. К. Честертон. В рассказе «Тайна отца Брауна» главный герой на вопрос мистера Чейса о методе его расследования ответил так: «Понимаете, всех этих людей убил я сам. Я сам убивал всех этих людей. Вот я и знал, как все было. Я тщательно подготовил каждое преступление. Я упорно думал над тем, как можно его совершить. И когда я знал, что чувствую точно так же, как чувствовал убийца, мне становилось ясно, кто он такой.

Они (ученые-криминологи. – Т. К.) хотят сказать, что человека можно изучать снаружи, как огромное насекомое. По их мнению, это беспристрастно, а это просто бесчеловечно. Я не изучаю человека снаружи. Я пытаюсь проникнуть внутрь. Это гораздо больше? Я – внутри человека. Я поселяюсь в нем, у меня его руки, его ноги, но я жду до тех пор, пока не начну думать его думы, терзаться его страстями, пылать его ненавистью, покуда не взгляну на мир его налитыми кровью глазами и не найду, как он, самого короткого и прямого пути к луже крови. Я жду, пока не стану убийцей»².

Российский правоприменитель не утруждает себя подобными размышлениями и из всего многообразия мотивов³, кои движут человеком, в том числе при совершении им преступления, ограничивается пятью-восьмью (корысть, месть, ненависть, карьеризм, хулиганские побуждения). Но ведь есть еще и страх, любовь, зависть, симпатия, желание помочь другу, любопытство⁴, обида, гнев, отчаяние, скука, удовольствие, досада, азарт, тщеславие, стремление восстановить справедливость и др. А сколько побудительных стимулов человеческих поступков, которые сложно свести к одному-двум словам.

Попытались бы российские следователь и судья сформулировать мотив, которым руководствовался Жан-Батист Гренуй, герой романа «Парфюмер» П. Зюскинда⁵. Что им двигало: научный интерес, честолюбие («Только я способен создать это вещество»), желание любви, стремление властвовать над людьми? Попробуй разберись в этой сложнейшей и запутаннейшей смеси побуждений, толкавших Гренуя на убийства девственных, юных, красивых девушек.

Еще проще нашему правоприменителю было бы определить мотив действий двух убийц из романов Ф. М. Достоевского, которые неоднократно ставились и на драма-

¹ Донован Д. Незнакомцы на мосту. М., 1998. С. 226.

² Честертон Г. К. Тайна отца Брауна. СПб., 2014. С. 316–318.

³ М. Горький говорил: «Ничего нет в жизни более важного и любопытного, чем мотивы человеческих действий».

⁴ Более десяти лет назад Чкаловский районный суд Екатеринбурга рассматривал уголовное дело об убийстве, совершенном двумя подростками. Подстрекателями выступили две 13-летние девочки, которые обратились с просьбой к своему знакомому совершить убийство. Он согласился, поскольку его интересовало, как человек будет умирать. Его товарищ стал соучастником преступления просто потому, что хотел помочь другу.

⁵ Спектакль по этому роману значился в афишах Малого драматического театра (Театра Европы) в Санкт-Петербурге, «Театрона» в Екатеринбурге и других театров России. Существует также одноименная рок-опера И. Демарина (антрепризный спектакль с участием Н. Фатеевой, В. Пьявко).

тической¹, и на оперной², и на балетной сценах³. Ничтоже сумняшеся, российский судья в приговорах указал бы, что и Родион Романович Раскольников, и Павел Федорович Смердяков совершили убийства (первый – старухи-процентщицы, второй – своего отца Федора Павловича Карамазова) из корыстных побуждений. А то, что ими в первую очередь двигало желание проверить себя, правоприменитель почти наверняка обошел бы вниманием. Между тем вот как свой поступок обосновывает Раскольников: «Не для того я убил, чтобы, получив средства и власть, сделаться благодетелем человечества. Вздор! Я просто убил; для себя убил, для себя одного: а там стал ли бы я чьим-нибудь благодетелем или всю жизнь, как паук, ловил бы всех в паутину и их всех живые соки высасывал, мне, в ту минуту, все равно должно было быть!.. И не деньги, главное, нужны мне были, Соня, когда я убил; не столько деньги нужны были, как другое... Я это все теперь знаю... Пойми меня: может быть, тою же дорогой идя, я уже никогда более не повторил бы убийства. Мне другое надо было узнать, другое толкало меня под руки: мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею...»⁴.

В рок-опере Э. Артемьева «Преступление и наказание» в постановке А. Кончаловского, как пишет театральный критик В. Кичин, «действие перенесено в неопределенное время – от допотопной Руси с клячами и телегами до петербургского метро с грохотом составов, песнями „афганцев“ и убогой торговлей тряпьем. Предполагался образ вечной Руси с ее непреходящими проблемами, неистребимым „Гуляй, Вася!“, любовью к насилию и общей склонностью врать друг другу и самим себе.

Идеи Достоевского о тщете насильственных попыток переделать общество... напоминают об истоках терроризма.

У музыкальных действий свои способы выразить мысль: номер – концентрат, и то, что в книге разлито по главам, здесь спрессовано до восклицательного знака, или тихого вопроса, или многоточия.

От Порфирия Петровича оставлена ведущая тема: спасти молодежь от идей насилия, от разрешения»⁵.

В учебниках по уголовному праву, в главах, которые освещают основные положения субъективной стороны состава преступления, немного места отводится такому вопросу, как ошибка в праве, в частности фактическая, разновидностью которой является ошибка в личности потерпевшего. В произведениях сценического искусства и литературе можно встретить примеры такой ошибки.

Один из древнегреческих мифов гласит, что Аэдона из зависти к своей невестке и жене Амфиона Ниобе, имевшей многочисленное потомство, решила убить ее любимого сына, но по ошибке лишила жизни своего единственного сына Итилоса. Горе

¹ Так, спектакль «Преступление и наказание» идет в МХТ им. А. П. Чехова, театре-студии «Небольшой драматический театр», театре «Волхонка» (Екатеринбург); спектакль Юрия Еремина «Р.Р.Р. (Преступление и наказание)» – в Русском драматическом театре (Уфа), Санкт-Петербургском театре «Мастерская», театре «На Таганке».

² Либретто к рок-опере «Преступление и наказание» написали А. Кончаловский, М. Розовский, Ю. Ряшенцев. В Московском театре мюзикла весной 2016 г. состоялась премьера. На сцене Мариинского театра идет опера-мистерия «Братья Карамазовы» на музыку А. Смелкова.

³ Балет «Братья Карамазовы» поставлен Б. Эйфманом. Д. Шостакович написал музыку к балету «Преступление и наказание». Этот балет идет в постановке М. Муардан на сцене Александринского театра в Хельсинки.

⁴ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Нальчик, 1977. С. 399–400.

⁵ Кичин В. Игра и кара // Рос. газ. 2016. 29 марта.

ее было так сильно, что боги из жалости превратили ее в соловья, который в своей песне вечно повторяет имя «Итил»¹.

Совершил ошибку и Гамлет, который заколол прятавшегося за ковром в спальне его матери Полония, приняв его за короля Клавдия. На восклицание королевы-матери: «Боже, что ты сделал?» он отвечает: «Я сам не знаю; это был король? Я метил в высшего; прими свой жребий»².

Пестрят примерами убийств и оперы Р. Вагнера («Валькирия», «Гибель богов», «Зигфрид», «Летучий голландец», «Тангейзер») и Д. Верди («Трубадур», «Бал-маскарад», «Сицилийская вечерня», «Симон Баканegra»³, «Аида», «Отелло»). В опере «Риголетто» мы видим ошибку в личности потерпевшего, которую главный персонаж допускает дважды. В первый раз, введенный в заблуждение вельможами, он считает, что принимает участие в похищении для герцога графини Чепрано, а на самом деле похищает свою дочь Джильду⁴. Во второй раз Риголетто ошибочно полагает, что герцог, обесчестивший его дочь, отмщен – погиб от рук нанятого им убийцы Спарафучиле. Но на самом деле потерпевшей оказывается Джильда, решившая пожертвовать собой во имя спасения любимого⁵.

Еще одному институту уголовного права – соучастию – порой даны такие точные характеристики в художественной литературе и на сцене, что ученые используют их в качестве иллюстративного материала в своих трудах. Так, М. И. Ковалев в широко известной работе «Соучастие в преступлении: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности», обсуждая вопрос о скрытом подстрекательстве и косвенных средствах подстрекательства, приводит в пример поступок Антония, персонажа известной трагедии В. Шекспира «Юлий Цезарь», который, «чтобы отмстить убийцам Цезаря, на похоронах последнего выступил с провокационной речью и намеками разжег ненависть толпы против Брута, Кассия и других участников заговора»⁶.

Невозможно не упомянуть и Н. В. Гоголя. В его произведениях трудно найти насильственные преступления, зато можно обнаружить интереснейшие примеры мошенничества. Российская доктрина уголовного права признает, что обман при мошенничестве возможен не только путем сообщения ложных сведений, но и путем умолчания. Именно бездействие виновного должно привести к ошибке относительно обязательности передачи имущества. Если же субъект получает вещи по ошибке потерпевшего, возникшей без его участия, то, по мнению ряда авторов (В. В. Хилюта, А. Г. Безверхов), нельзя вести речь о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Однако картина меняется, если завладение имуществом происходит в результате поддержания заблуждения у потерпевшего, возникшего без воздействия виновного. О подобном виде обмана речь идет, например, в ст. 209 УК Болгарии, § 263 УК ФРГ, ст. 146 УК Швейцарии. Именно так действовал Иван Алек-

¹ Мифологический словарь. М., 1991. С. 80.

² Шекспир В. Трагедия о Гамлете, принце датском // Шекспир В. Полн. собр. соч.: в 8 т. М.; Л., 1936. С. 104.

³ Премьера этой оперы состоялась в феврале 2016 г. на сцене Мариинского театра в постановке итальянского режиссера и художника Андреа Де Роза под музыкальным руководством В. Гергиева. Как отмечается в рецензии, это «подлинная музыкальная драма о разрушительном яде мести, тягостном кресте власти и возвышающих небесах прощения и любви» (Дудин В. У самого синего моря // Рос. газ. 2016. 8 февр.).

⁴ Оперные либретто. М., 1979. Т. 1. С. 27.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности // Ученые труды / под ред. М. А. Ефимова. Свердловск, 1962. Ч. 2. С. 85.

сандрович Хлестаков, герой комедии «Ревизор», получив мзду от чиновников провинциального города, принявших его за важное должностное лицо.

Примеры преступлений в произведениях литературы и искусства неисчислимы. Большое упущение допускают педагоги, не использующие этот благодатный материал для преподавания уголовного и уголовно-исполнительного права и воспитания нравственной личности юриста.

Библиография

Донован Д. Незнакомцы на мосту. М., 1998.

Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Нальчик, 1977.

Дудин В. У самого синего моря // Рос. газ. 2016. 8 февр.

Евреинов Н. История телесных наказаний. Харьков, 1994.

Клебанов Л. Преступник и преступление на страницах художественной литературы. М., 2006.

Ковалев М. И. Соучастие в преступлении: Виды соучастников и формы участия в преступной деятельности // Ученые труды / под ред. М. А. Ефимова. Свердловск, 1962. Ч. 2.

Малиновский И. Вопросы права в сочинениях А. П. Чехова: доклад, читанный в заседаниях Томского юридического общества 9 и 30 октября 1904 года. Томск, 1905.

Мифологический словарь. М., 1991.

Оперные либретто. М., 1979. Т. 1.

Прокурова Н. С. Нравственно-психологические аспекты проблемы преступления и наказания в русской литературе второй половины XIX в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.

Честертон Г. К. Тайна отца Брауна. СПб., 2014.

Чехов А. П. Остров Сахалин // Чехов А. П. Собр. соч.: в 10 т. М., 1963.

Шекспир В. Трагедия о Гамлете, принце датском // Шекспир В. Полн. собр. соч.: в 8 т. М.; Л., 1936.

Bibliography

Chesterton G. K. Tajna otca Brauna. SPb., 2014.

Chexov A. P. Ostrov Saxalin // Chexov A. P. Sobr. soch.: v 10 t. M., 1963.

Donovan D. Neznakomcy na mostu. M., 1998.

Dostoevskij F. M. Prestuplenie i nakazanie. Nal'chik, 1977.

Dudin V. U samogo sinego morya // Ros. gaz. 2016. 8 fevr.

Evreinov N. Istorija telesnyx nakazanij. Har'kov, 1994.

Klebanov L. Prestupnik i prestuplenie na stranicax xudozhestvennoj literatury. M., 2006.

Kovalev M. I. Souchastie v prestuplenii: Vidy souchastnikov i formy uchastiya v prestupnoj deyatelnosti // Uchenye trudy / pod red. M. A. Efimova. Sverdlovsk, 1962. Ch. 2.

Malinovskij I. Voprosy prava v sochineniyax A. P. Chexova: doklad, chitannyj v zasedaniyax Tomskogo yuridicheskogo obshhestva 9 i 30 oktyabrya 1904 goda. Tomsk, 1905.

Mifologicheskij slovar'. M., 1991.

Opernye libretto. M., 1979. T. 1.

Proкурова N. S. Nrvastvenno-psixologicheskie aspekty problemy prestupleniya i nakazaniya v russkoj literature vtoroj poloviny XIX v.: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2000.

Shekspir V. Tragediya o Gamlete, prince datskom // Shekspir V. Poln. sobr. soch.: v 8 t. M.; L., 1936.